

ББК 60.7

*Ф.Я. Парманов***Социокультурные аспекты
современных миграционных процессов***F.Ya. Parmanov***Socio-Cultural Aspects of Modern Migration Processes**

В настоящее время миграция стала не только социальным, социокультурным и экономическим фактором, но и геополитическим. Миграционный фактор ставит такие вопросы, как качество человеческого ресурса, особенности принимающей стороны, усвоение мигрантами новых культурных и правовых норм.

Ключевые слова: миграционные процессы, идентификация, инокультурные группы, глобализация, трудовая миграция, мировая экономика, Центральная Азия, трудовые ресурсы.

Человечество, до XX в. не имевшее представлений о негативных последствиях миграционных процессов на международном уровне, сегодня столкнулось с необходимостью координации усилий многих стран в сотрудничестве в сфере миграции. Несмотря на то, что миграционные процессы были частью реальности, понятие «миграция» не упоминалось ни в Уставе ООН, ни во Всеобщей Декларации прав человека 1948 г., хотя последняя юридически закрепляла в качестве одного из основных прав человека «право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства», а также «покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну» [1, ст. 13]. Однако это право не уточнялось, и определения «миграции» не давалось. На 45-й сессии Комиссии международного права ООН специальный докладчик Г. Памбу-Чивунда по вопросу о правовых нормах, касающихся международной миграции, признал необходимость разработки конвенции о международной миграции. Однако определение «миграции» не было сформулировано, взамен был предложен термин «передвижение населения». По мнению докладчика, такая замена позволила бы, с одной стороны, рассмотреть явление миграции во всем ее разнообразии, а с другой – разработать конвенцию, которая отражала бы динамику миграции [2, с. 72].

Позже в странах постсоветского пространства также были предприняты попытки сформулировать определение миграции. Исследователь Е.Ю. Садовская (Казахстан) считает, что «миграция – это передвижение населения через государственные границы, связанное с переменой места жительства

Today migration has become not only social, socio-cultural, economical but also, geopolitical factor. This situation has social importance as far as the factor of migration creates such problems as a quality of human resource, peculiarities of receiving party, adoption of cultural, legislative norms by migrants.

Key words: migration processes, identification, foreign cultural groups, globalization, labour migration, world economy, Central Asia, labour resources.

и требующее национального и межгосударственного регулирования» [3, с. 9]. Если в вышеприведенном исследовании основной акцент сделан на правовые моменты, то в исследовании О. Пискуна (Украина) отражены и социальные моменты. По его утверждению, миграция нередко связана с резкой сменой не только географического, территориального места жительства, но и соответствующего социума, социального и политико-правового окружения [4, с. 156]. Данная точка зрения более всего соответствует цели нашего исследования – раскрытию социокультурных и экономических особенностей современных миграционных процессов. Действительно, иммиграция, будучи необходимым ресурсом экономического развития, создает такие проблемные вопросы для принимающих стран, которые сегодня рассматриваются значительной частью общественности как вызовы их социальной идентичности.

Известно, что рост миграционных потоков в развитые страны, так называемые страны «золотого миллиарда», происходит из развивающегося мира. В этом процессе исламские страны играют значительную роль, так как трудности интеграции в инокультурную среду в дальнейшем способны создавать проблемы в вопросах идентификации. Сегодня многомиллионное мусульманское население в странах Европы создает компактные сообщества. Ислам стал второй по числу приверженцев религией европейского континента. Численность проживающих в Европе мусульман уже превысила население таких стран, как Финляндия, Дания и Ирландия вместе взятых, и составляет по приблизительным оценкам от 15 до 20 млн человек. Удельный вес мигрантов первого

поколения в населении Западной Европы колеблется от 2 до 8–10%, а с учетом граждан, имеющих одного родителя иностранца (и, соответственно, автоматически получивших гражданство), достигает 15–20%. В большинстве стран Европы идет процесс создания инокультурных групп, в первую очередь за счет мусульман. Различные группы отличаются религиозными нормами поведения.

В данном процессе особое значение имеют иностранные студенты. С одной стороны, молодые люди более восприимчивы к новшествам, коммуникабельны, толерантны; с другой – их связь с сообществом позволяет им не забывать об их культурной идентичности. В странах Европейского союза численность студентов из третьих стран превышает сегодня 750 тыс. человек (хотя уровень обмена учащимися между странами Евросоюза несопоставимо выше). Для таких стран, как Ирландия или Новая Зеландия, обучение иностранных студентов становится одной из важных отраслей экономики.

Как известно, в условиях глобализации международная трудовая миграция населения приобретает огромные масштабы и становится неотъемлемой частью современной мировой экономики. В миграционный трудовой обмен вовлечено большинство стран. По данным ООН, в конце 2006 – начале 2007 г. в мире насчитывалось более 200 млн мигрантов [5, с. 14]. Естественно, что такое социальное, экономическое и политическое явление, как миграция, не могло не затронуть страны Центральной Азии, в частности Узбекистан.

В Республике Узбекистан трудовая миграция является достаточно значительным по объему источником миграционного потока. По опубликованным данным, порядка 80% наших соотечественников работают в ближнем зарубежье, примерно 52% из них – в России, с которой нас связывают традиционные социокультурные и экономические связи. Основными факторами подобного рода отношений являются: напряженность рынка труда (особенно в регионах с быстрым ростом рабочей силы) и возможность получения относительно высоких заработков на внешних рынках. Следует также отметить, что, выезжая за пределы страны, трудовые мигранты перестают конкурировать на внутреннем рынке труда. Это является очень важным фактором для густонаселенных регионов. Доходы трудовых мигрантов позволяют им полностью обеспечивать себя, существенно повышать уровень благосостояния своих семей, смягчая в определенной степени бремя государственной системы социальной защиты. В связи с этим следует отметить, что совокупный размер денежных переводов, полученных развивающимися странами от трудовых эмигрантов, достиг 167 млрд долл. США в 2005 г., или возрос на 7,3% по сравнению с 2001 г. По подсчетам Всемирного банка, в текущем году мигранты отправили около

283 млрд долл. США домой в развивающиеся страны, из этой суммы 54 млрд долл. США – в Европу и Центральную Азию [6, с. 37].

В процессе изучения трудовой миграции населения Узбекистана обнаруживается предпринимательский аспект трудовой миграции. В этой связи существенен тот факт, что, возвратившись, трудовые мигранты организывают собственное дело и создают рабочие места. Так, в 111 фирмах, открытых опрошенными, было создано более 4 тыс. рабочих мест, т.е. в среднем по 38 на каждом предприятии. Для Узбекистана, имеющего дефицит рабочих мест, данный факт имеет социально-экономическое значение [7, с. 18].

Как уже отмечалось, Российская Федерация по ряду причин сохраняет особую привлекательность для трудовых мигрантов из Узбекистана. Эта ситуация характеризуется следующими причинами. Во-первых, основная часть трудовых мигрантов являются неквалифицированными или малоквалифицированными рабочими, которые в России трудятся в сфере строительства, торговли, транспорта и связи, а также в лесной отрасли и сельском хозяйстве. Во-вторых, в России наблюдается острый дефицит рабочей силы. Демографы, опираясь на данные солидных исследований, утверждают, что в период 1950–1988 гг. общий показатель миграции составил: в Германии – 24,5 млн человек, во Франции – 21,9 млн; еще около 25 млн человек приходилось на долю Великобритании, Голландии, Швейцарии и Скандинавских стран. Итогом массового наплыва переселенцев стало повышение в составе населения западных стран удельного веса лиц зарубежного происхождения. Так, в Швеции к 1990 г. доля иностранцев составила 5,6% против 0,1% в конце XIX в., в Германии – 8,2% против 0,5%, причем большую часть среди переселявшихся составили неевропейцы, чего, например, в конце XIX в. не наблюдалось. В США, где эта доля всегда была традиционно высокой (13,9% в 1870 г., 14% в 1910 г.) и снижалась лишь в период между двумя мировыми войнами, после 1945 г. она вновь скачкообразно поднялась до 8–10% от общей численности населения. В-третьих, в настоящее время смертность среди коренного населения превышает рождаемость в 17 европейских странах, в том числе в Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Дании, Испании, Латвии, Литве, Португалии, России, Румынии, Словакии, Словении, Хорватии, Чехии, Эстонии. Особенно неблагоприятная ситуация складывается в России, где нарастают процессы старения населения и его депопуляции. В случае нулевой иммиграции общая численность населения Российской Федерации к 2050 г. сократится до 114 млн человек, а к 2100 г. – до 80 млн. Темпы сокращения численности населения составляют в среднем 750 тыс. человек в год. Для пополнения естественной убыли населения России потребуется от 700 тыс. до 1 млн иммигрантов в год.

Между тем миграционный потенциал ареала, образуемого странами СНГ и Балтии, на ближайшие годы оценивается специалистами всего 4,3 млн человек [8, с. 98–100].

В заключение хотелось бы отметить, что уже в ближайшие годы вопрос о привлечении трудовых мигрантов, создании для них привлекательных условий, социальной и правовой защиты станет еще более актуальным. И в этой связи необходимо формирование более целенаправленной, конструктивной государственной политики в такой потенциально важной для национальной экономики сфере, как трудовая миграция.

Важность формирования конструктивной политики в сфере миграции обусловлена также мировым экономическим кризисом. В связи с вышесказанным представитель Международной организации по миграции (МОМ) Жан Филипп Шаузи отмечал, что страны должны воздержаться от искушения закрыть свои двери перед мигрантами: поскольку существует время кризиса, постольку имеет место структурная потребность в мигрантах.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что миграции играют огромную и разностороннюю роль в жизни страны и ее народа. Миграции поддерживают единство государства, обеспечивают закрепление за страной малонаселенных окраин, снабжают районы освоения рабочей силой, обеспечивают получение образования и работы. С их помощью происходит регуляция социальных процессов, они позволяют людям найти свое место в жизни. Наиболее активные индивидуумы, с трудом вписывающиеся в традиционные рамки, переселяются в места, где нет устоявшихся

обычаев и жестких рамок поведения. Здесь им легче проявить себя. Наоборот, социально пассивные или просто уставшие люди мигрируют в обратном направлении. Стремящиеся к знаниям перемещаются к культурным центрам, тянущиеся к деньгам – в районы, где рабочая сила дорога или надзор за незаконными заработками ослаблен, озабоченные жаждой власти – в столицы и т.д.

В любом обществе существует подвижный, беспокойный контингент, всегда готовый к перемещениям. В массе – это молодые и здоровые люди. Миграции населения, таким образом, являются естественным процессом, постоянно идущим внутри социума. Степень участия государства в регулировании этого процесса весьма существенно различается в зависимости от экономического и политического уклада и конкретной ситуации в стране, но она всегда ограничена наличием в народе особо подвижного слоя, который обходит все преграды, установленные законом. Интересно, что миграции последних лет индицируют зоны относительного благополучия условий жизни вокруг притягательных центров. Вообще, превышение миграционного оттока населения над его притоком отчетливо коррелирует со снижением уровня неучтенных денежных доходов населения; видимо, основная масса современных миграций имеет экономические причины. Тем не менее для стабильно развивающихся стран характерны сезонные и прочие миграции рабочей силы, массовые перемещения населения из регионов, испытывающих спад, в динамично развивающиеся. И хотя объективно существует необходимость в управлении этим процессом, но на сегодняшний день механизмы его обеспечения отсутствуют.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. – URL: vseobshhaja-deklaracija-pravam.html.
2. Рахманов Ш. Международно-правовые аспекты определения понятия «миграция» и международная миграция // Международные отношения. – 2008. – №4.
3. Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстан на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. – Алма-Ата, 2001.
4. Пискун О. Основы миграционного права. – Киев, 1998.
5. Господынов Н. Северная Африка и страны СНГ: трудовая миграция в Европу и Россию // Азия и Африка сегодня. – 2008. – №9.
6. Намазов О.Д., Джалилова Н. Иллюзии макроэффекта денежных переводов // Экономическое обозрение. – 2006. – №2 (77).
7. Максакова Л. Миграция и предпринимательство // Экономическое обозрение. – 2006. – №2 (77).
8. Пальников М. Новое переселение народов: фатальный вызов? // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – №7.